

Шаринова Эркайым Козуевна

д-р филос. наук, профессор, заведующая кафедрой

Кедейбаева Жамал Арыстаналиевна

канд. филос. наук, доцент

Арапова Мыскал Маматкасымовна

старший преподаватель

Ошский государственный университет

г. Ош, Кыргызстан

СОВРЕМЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КЫРГЫЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И СУВЕРЕНИТЕТА

***Аннотация:** в данной статье авторами исследуются этапы развития исторического пути развития. В работе также приводятся современные трансформации кыргызской государственности и суверенитета.*

***Ключевые слова:** государственность, культура, демократия, общество, менталитет, суверенитет, трансформация, глобализация.*

С августа 1991 года начался новый этап в истории кыргызской государственности, который характеризуется рядом существенно новых черт, ранее не свойственных государствам, которые образовывали наши предки. Во-первых, это государство оседлого типа, то есть оно имеет все основные признаки, свойственные современным государствам. Во-вторых, все формальные признаки современного кыргызского государства имеют, в целом, западное происхождение, а кроме того, они, как и система права, в настоящее время явно тяготеют к западным образцам с их либеральными ценностями, что, безусловно, порождает ряд проблем специфического характера, обусловленных главным образом тем, что в географическом, историческом, культурном, ментальном и прочих отношениях кыргызы являются одним из восточных народов. Освоению «чуждых» кыргызскому этносу государственных форм, безусловно, не благоприятствуют культур-

ные и ментальные черты кыргызов, которые, будучи сформированными в течение длительного исторического срока, отличаются от западных, формировавшихся в течение многих веков и в условиях государственного бытия.

С формальной точки зрения Кыргызстан является, как сказано в Конституции КР, суверенной, унитарной, демократической республикой, построенной на началах правового, светского государства [7, с. 10]. Но в какой мере провозглашенная форма соответствует реальной сути нашего государства? Насколько наше государство является действительно демократическим и суверенным? Каковы его реальные перспективы? Эти и множество других вопросов возникает в связи обретением, а вернее, возрождением кыргызской государственности. И проблема здесь не только в некоторых несоответствиях, несовпадениях исходных культурных элементов с соответствующей им системой ценностей осваивающей, воспринимающей культуры с элементами культуры, выступающей в качестве своеобразного донора. Современные глобальные процессы, интегрирующие большинство из государств миру в единую экономическую систему, оказывают существенное воздействие практически на весь спектр экономических, политических и культурных отношений в государствах, и таким образом влияет на сами государства, их суверенитет.

В современном мире суверенитет ни одного государства не означает на деле, что оно не связано ни с чем внутри страны и абсолютно независимо от других государств, от мирового сообщества в целом. Любое демократическое государство внутри страны должно постоянно прислушиваться к мнению граждан, социальных групп и их негосударственных образований. В международных отношениях государство берет на себя обязательства, считается с общепризнанными нормами международного права, с заключенными им договорами.

В документе «Развитие через единство. Общенациональная идея Кыргызстана» указывается, что: «Государственность – это главное достижение кыргызского народа на всей протяженности его исторического пути с древнейших времен по настоящий день. Подлинную основу, сердцевину общенациональной

идеи составляет идея построения современного демократического, многонационального, свободного суверенного государства, в котором должны строго соблюдаться и почитаться демократические ценности, права человека, свобода совести и убеждений. Главной целью этой идеи является обеспечение благополучной жизни народу, соблюдение конституционных и иных прав каждого человека, равенства и равноправия всех этнических групп населения. Идея государственности – это Главный Интерес нашей страны и нашего народа» [7, с. 42].

Упоминание о том, что «основу... общенациональной идеи составляет идея построения современного демократического, многонационального, свободного суверенного государства, в котором должны строго соблюдаться и почитаться демократические ценности, права человека, свобода совести и убеждений... » и что «главной целью этой идеи является обеспечение благополучной жизни народу, соблюдение конституционных и иных прав каждого человека, равенства и равноправия всех этнических групп населения» весьма показательно. Это идеальная цель, к которой, в принципе, устремлено наше государство.

Одна из главных характерных черт в развитии кыргызской государственности на современном ее этапе сопряжена с тем, что после распада СССР Кыргызстан, как и другие республики бывшего Союза, стал перед необходимостью кардинальной трансформации всех прежних советских государственных институтов и форм, которые не вписывались, будучи по форме и сути устаревшими, в новые условия быстро меняющегося внешнего мира, главной тенденцией которого был уже процесс глобализации, требующий, в частности, адаптации существующих политических систем, государственных институтов [5, с. 23].

Демократизация в постсоветских государствах осуществлялась форсированно, но крайне непоследовательно, что привело ко многим негативным явлениям в жизни общества: к разочарованию масс в демократии, их социальной маргинализации и бедности, росту преступности, коррупции государственных чиновников. Кроме того, сохранились угрозы националистических настроений в сочетании с сепаратистскими тенденциями. На этом фоне разочарования в демо-

кратии с середины 90-х годов начали проявляться авторитарные тенденции, демонстрируемые как самой властью, так и внешними по отношению к ней силами, которые заговорили о необходимости сильного, эффективного государства, способного навести порядок и дисциплину. В результате в стране стал складываться авторитарный государственный режим. Однако все указанные обстоятельства, будучи внешними, выступили как провоцирующий фактор авторитаристских тенденций в системе государственной власти. В сущности, к авторитаризму, как нам представляется, тяготеет вся предшествующая политическая культура и менталитет кыргызов. Немногочисленные сообщества, а таким кыргызский этнос оставался практически на протяжении всей своей истории, в условиях постоянных внешних угроз естественным образом устремлены к формам организации власти, способным наиболее эффективно гарантировать выживание данных сообществ.

Культура, естественной, длительной основой которой была кровнородственная система связей, является весьма благоприятной почвой для клановой политической культуры, которая затем существенным образом влияет на государственную специфику, систему властных отношений. И от данной политической культуры невозможно отказаться в одночасье, даже если участники политической игры осознают, что приверженность клану, клановая психология наносит прямой и опосредованный вред государству.

«Именно всемерное распространение коррупции, – вынуждена была признаться сегодняшняя власть, – существенно замедлило темпы развития суверенного Кыргызстана за последнее десятилетие, воспрепятствовало выработке и осуществлению адекватной и дееспособной национальной идеи, деморализовало наше общество. Иначе говоря, коррупция, процветающая в эшелонах власти, превратилась в национальное бедствие. Власть превратилась в орудие собирания богатства, достижения благ, а не в инструмент управления государством» [1, с. 37].

В строгом смысле демократический режим, который рассматривается в большинстве трансформируемых государств, и в том числе в Кыргызстане, если

не как идеальный, то во всяком случае как наиболее желательный, не может реально функционировать, если, будучи провозглашенным и формально закрепленным, он не подкреплён соответствующими культурными, материальными и ментальными предпосылками. В реальности мы всегда будем иметь некоторую смесь, сочетание провозглашенных (и в принципе оцениваемых как идеальные или во всяком случае ориентирующие) и тех, к которым тяготеют реальная политическая культура и ментальность, предшествующий опыт этноса.

В сущности, мы находимся на начале самого пути к строительству нового общественного порядка, новой государственности со всеми вытекающими отсюда последствиями. Трайбализм, клановость, местничество и прочие негативные явления, связанные с ними, в целом определяющие специфические черты современных государственных трансформаций в Кыргызстане, непременно уйдут в прошлое, вопрос лишь когда. Современные глобализационные процессы, характер и ритм которых определяют наиболее могущественные современные государства, более чем настойчиво ведут к созданию мегаобщества с единой общечеловеческой культурой. Конечно, это не произойдет завтра и уж тем более это не произойдет безболезненно и без определенных потерь. Но общемировая тенденция именно такова. Глобализация не предоставляет иной альтернативы, чем интеграция в единую хозяйственную и политическую систему. Кыргызское государство, не располагающее сколько-нибудь значительными людскими и экономическими ресурсами, с необходимостью попадает в положение адаптируемого государства. А кыргызский народ, как уже было сказано выше, располагает необходимыми адаптивными способностями.

Все формальные признаки современного кыргызского государства имеют, в целом, западное происхождение, а кроме того, они тяготеют к западным образцам с их либеральными ценностями, что порождает ряд проблем специфического характера, обусловленных тем, что в географическом, историческом, культурном, ментальном и прочих отношениях кыргызы являются одним из восточных народов. Освоению новых государственных форм не благоприятствуют культур-

ные и ментальные черты кыргызов, которые, будучи сформированными в течение длительного исторического срока, отличаются от западных, формировавшихся в течение многих веков и в условиях государственного бытия [6, с. 72].

Одна из главных характерных черт в развитии кыргызской государственности на современном ее этапе сопряжена с тем, что после распада СССР Кыргызстан, как и другие республики бывшего Союза, стал перед необходимостью кардинальной трансформации всех прежних советских государственных институтов и форм, которые не вписывались, будучи по форме и сути устаревшими, в новые условия быстро меняющегося внешнего мира, главной тенденцией которого был уже процесс глобализации, требующий, в частности, адаптации существующих политических систем, государственных институтов.

Глобализация не предоставляет иной альтернативы, чем интеграция в единую хозяйственную и политическую систему. Кыргызское государство, не располагающее сколько-нибудь значительными людскими и экономическими ресурсами, с необходимостью попадает в положение адаптируемого государства. А кыргызский народ располагает необходимыми адаптивными способностями.

Список литературы

1. Абдрасулов С.М. Введение в философию номадов или опыт философского осмысления культурных оснований кыргызов // Res Publica 1995. 10 октября.
2. Абдылдыбек кызы Ж. Трансформация менталитета // Res Publica 1993 19 июля.
3. Абдынасырова А. К вопросу о менталитете народа и идеологии в молодом государстве // Проблемы гуманитарных наук в период перехода к рыночной экономике. – Бишкек, 1994.
4. Абдыраимова Р.А. Принципы демократии и внешней политики в Конституции Кыргызской Республики. – Бишкек, 1998.
5. Абилдаев Э.Е. Место и роль государства в политической системе общества: Учебно-методическое пособие для студентов гуманитарных факультетов вузов. – М., 2001.

6. Какеев А.Ч. Политогенез и ритмы кыргызской государственности // Проблемы политогенеза кыргызской государственности. – Бишкек, 2003.

7. Развитие через единство. Общенациональная идея Кыргызстана. – Бишкек, 2007.

8. Элебаева А., Пухова М. Особенности политической трансформации в Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ, 2001. – №4.